

Следующие два дня я занимался вплотную работой, к тому же мы немного отметили сдачу объекта. Так что, дома я только ночевал. Но смог заметить, что Лена носила трусики, и нормальной длины юбку. На мой вопрос, заданный заплетающимся языком, что случилось, не заболели ли они. Она ответила, что, вообще то, они не каждый день устраивают приключения. А выпивохи, пусть лучше быстро отправляются спать, пока на них не стали злиться. Короче, получил стандартное порицание от женушки. Втроем мы собрались за ужином только на третий день. Он начался как обычный ужин. У меня было хорошее настроение, заказчик рассчитался за объект, где мы устроили фотосессию. Без всякой задней мысли, я сказал. — Хочу поблагодарить вас. Наверное, только благодаря вам заказчик принял все без единого замечания. Я про тот офис, где мы фотографировались. — Дима, давай это отметим, — вставила Оля. — Сходим в кино, или в кафе, или еще как-нибудь. — Нет, кафе, кино, людей много. Не хочется сегодня толпы. Давайте, чтобы мы были только втроем, — внесла свое предложение Лена. — Тогда поехали, покатаемся по ночному городу. И, раз я вам некоторым образом обязан, то могу побыть просто водителем. А вы можете сидеть сзади, вместе. Идет? Они переглянулись между собой и одновременно кивнули головами. Остаток ужина прошел в обсуждении деталей предстоящей прогулки.

После ужина я ждал их в зале. Наконец, они появились на пороге, держась за руки. Одеты были обе по-боевому. На Лене было короткое эластичное обтягивающее платье, без бретелек. Такого я не помнил. Видимо она купила его недавно. Как я понял, оно представляло собой просто трубку из эластичной тонкой ткани. Оля сегодня изменила своим привычкам. На ней была блузка, застегнутая только на две средние пуговички, и обнажающая, при каждом движении, ее живот. На бедрах была расклешенная короткая юбка на резинке. Оля приспустила юбку достаточно низко. Сомнений, в том, какая нам предстоит поездка, у меня е осталось. Для своих развратных девчат, я поселил на заднее сиденье махровую простынку. Когда мы выехали на одну из основных магистралей нашего города, сзади раздался голос Лены. — Дима, а как ты отреагируешь, если у меня вдруг случайно задерется платье? — А трусиков на тебе естественно нет? — Ага, — ответила она с подначкой. Оля захихикала сзади. — Я никак не отреагирую. А также никак не отреагирую, даже если твое платье вдруг совершенно случайно шлепнется на переднее сиденье. — Ага, рассказывай. Ты начнешь таращиться в зеркало чаще чем на дорогу, — и они обе засмеялись. — Я так понял, что ты опасаясь за безопасность нашего движения? Не переживай, — Я остановился. Достал из бардачка отвертку и снял зеркало заднего вида. — Вот так и мне будет спокойнее, — проговорил я, убирая его в бардачок. Некоторое время мы ехали молча. Иногда сзади раздавался невнятный шепот и легкая возня. В салоне негромко играла музыка, поэтому, о чем они там шептались, я не слышал. — А куда мы едем? — спросила вдруг Оля. — Хочу показать вам панораму ночного города. — А что, нам придется выходить? — озаботилась моя жена. Я усмехнулся. — Нет, вы можете оставаться в машине. Будет прекрасно видно и так. Мой джип был хорошо тонирован, поэтому в темноте, даже с метра невозможно было разглядеть, что происходит сзади. Полюбовавшись на огни ночного города, я отвез их на набережную.

Было уже начало двенадцатого, и вдоль реки гуляло достаточно народа. Мимо нашей

машины время от времени проходили гуляющие парочки, и компании молодежи. — Прикольно, — воскликнула Оля, мы здесь, а они там. — Да, классно получилось, — добавила Лена. — Очень волнующе. Хотя она выразилась так обтекаемо, мы прекрасно ее поняли. Две полуголые девочки в центре города. Сзади раздались звуки поцелуев, а чуть попозже негромкий стон. Обстановка действовала на них возбуждающе. Через некоторое время я поехал дальше. — Дим, а мы будет просто кататься. Это уже не очень интересно. Ты должен что-то придумать. — Ладно, но чтобы придумать я должен знать, в каком состоянии ваша одежда. — У Лены ее нет, — захихикала Оля. — Что, она совсем сняла платье? — Нет, но ее платье выглядит как узкая полоска ткани на талии, — продолжила закладывать подружку Оля. — У нее самой не лучше, — смеясь, стала рассказывать Лена. — Юбки нет, она в кармане переднего сиденья, блузка расстегнута и распахнута. И еще она сама вся мокрая. (Специально для трудились над ее дырочкой. Немного отдышавшись, она продолжала. — Олина юбка, как лежала в кармане сиденья, так и лежит. Ее блузка сейчас висит на спинке сиденья. Подробности рассказывать, — неожиданно в ее голосе прозвучало некоторое напряжение. Я понял, что она немного ревнует. — Это решить можешь только ты. Хочешь — говори, не хочется — не надо. — Значит, только я решаю это? — Да, только ты! — я дал ей понять, что мне Оля интересна, по сколько, постольку. И добавил. — А она сама то хочет, может ей не нравится? Лена, успокоенная, обратилась к племяннице. — А ты хочешь? — Да, я хочу, — негромко, с отчаянием ответила та. — Хорошо, — решила Лена. Я давно уже поставил машину на темную парковку, около какого-то строения в самом конце набережной. Машина была полностью в тени. Нам никто не мог помешать. — Хорошо, — повторила Лена. — Итак, судя по тому, что чувствуют мои руки, на ней нет ни клочка ткани. Ее упругие грудки ничем не прикрыты, только сосочки такие твердые, что почти царапают мои ладони. Оля застонала от удовольствия. А Лена продолжала. — Также ни клочка ткани я не ощущаю ни ладонями, ни губами, ни на ее животе, ни на бедрах, ни ниже живота, — все это она говорила с паузами, целуя и лаская тело свой подруги. — Тут, между ножек она такая мокрая и горячая. Ее складочки такие приятные, а ее сок такой сладкий...

Оля от такой откровенности стонала во весь голос. Хотя я не видел, что моя жена вытворяла с племянницей, но ее слова прекрасно рисовали всю соблазнительную картинку. — Расскажи она сидит или лежит, — хриплым голосом попросил я. — Она лежит за твоим сиденьем, — усмехнувшись, ответила Лена, и, усиливая возбуждение, продолжала. — Одна нога закинута на спинку заднего сиденья, вторая опущена на пол. Она вся раскрыта передо мной, как для пальчиков... Так и для моего язычка. Оля застонала еще сильнее. Не вытерпев такой сладкой муки, я просунул руку назад, между спинками передних сидений, и нащупал голую попку жены. Пальцы соскользнули в ее щелку. Она сразу поняла меня, и подвинулась немного, чтобы мне стало удобнее. Я стал трахать ее двумя пальцами, одновременно лаская ее клитор. Она замолчала. Тишину нарушали стоны Ольги и возбужденное дыхание Лены. — Так ты говоришь, что твои пальчики и язычок легко скользят по ее мокренькой щелке, вверх вниз? От точки клитора, до ее дырочки? — Да! Да! — А ее дырочка такая маленькая, что туда с трудом проникает кончик твоего языка? — Да! Я продолжал трахать, иногда я раздвигал пальцы у нее внутри, иногда вытаскивал их, и, захватывая ее губки крутил их в разные стороны. Теперь стонали обе, во весь голос. — Теперь лизни ей, самую дырочку. Ты же уже делала так? — Ааа! Дима! Ооо! Да! Да! Делала! Она пошевелилась, немного приподнимая Олю, чтобы было удобнее, нагнулась ниже. Раздался глубокий стон Оли. Она кончила, но я не

отпускал Лену, а та не прекращала ласкать племянницу. Время от времени я шлепал свою похотливую женушку прямо по ее мокрой щелке. Когда я в очередной раз шлепнул ее и, не убирая руки, сжал ее губки, потянув их вниз, громко закричав, Лена кончила. Как всегда, ее тело напряглось, стало твердым, и задрожав, расслабилось, как будто его выключила. Она опустилась на Олю, и волны пережитого оргазма прокатывались по ней. Когда она затихла, я убрал руку, и стал поглаживать ее по попке, больше ни до чего я не доставал, к сожалению. В машине наступила тишина. После такого всплеска страсти, который мы сейчас испытали, любые слова казались лишними. Минут через пять я плавно повел машину домой. Дома, пока мои растрепанные и обессиленные девчата купались, и готовились спать, я решил побаловать себя сигареткой на веранде. В доме все стихло. Тут появилась Лена в пижаме. Она под села ко мне на диванчик, и положила голову мне на плечо. — Ты спать идешь? А тоя у меня просто глаза закрываются. Могу не успеть выполнить свой супружеский долг. — Было бы хорошо, но не обязательно. У меня, там, в машине все случилось, почти само собой. Так что можешь идти. — Интересно, что ты обо мне теперь думаешь? — она заглянула мне в лицо, снизу вверх. — Только хорошее, и только с восклицательными знаками и в восхитительных степенях. — Обманщик! — усмехнулась она. — Но я сегодня побывала на седьмом небе, это точно. Может поэтому она мне завидует. — Чему она завидует? — Тому, что у меня есть ты, который меня понимает, который может всякое такое придумать. Ты сегодня, не особенно напрягаясь, устроил нам классную поездку, целое приключение. Все, что мы с ней делали до этого, просто бледная тень. Еще она переживает немного из-за своей фигуры. Что по сравнению со мной, она как гадкий утенок. Что ты даже внимания на нее не обращаешь. — С чего это она взяла? — Ты будешь смеяться, но с того, что ты даже не пытался за нами подглядывать, и когда мы были в офисе, и сегодня. Хотя я пыталась ей объяснить, что дело не в этом. Но куда там. — Ну, да. К тому же у меня есть любимая жена, которой может не понравиться, что я смотрю на других девушек, когда она с ними занимается любовью. Я же обещал так не делать. Правильно, или нет? — она поняла мой вопрос. — Не знаю, с одной стороны конечно может не понравиться, а с другой стороны... После сегодняшнего, у меня нет однозначного ответа. — Чего ты боишься? — Если честно, вдруг ты на меня потом и не взглянешь, что-то вроде этого... — Рассмешила, — я засунул руку ей под пижаму и погладил ее по груди. — Как я могу отказаться от всего этого, особенно, теперь. Ты мне очень нравишься такой развратной и порочной. Так, что не смей меня. Ты же знаешь, мне нравится шашлык. Так вот ты шашлык, вино, и все остальное. А Оля как зеленый укроп. И сколько бы укропа на тарелке не было бы, а без шашлыка его есть не будешь. Но шашлык с укропчиком вкуснее. Так тебе понятно? — Понятно, мне самой с укропчиком шашлыка опять захотелось? — она просунула руку мне в шорты и стала поглаживать мой набухший член. — Но если ты захочешь только укропчика, ты мне скажешь. — Скажу, — просто ответил я. — Так что мне надо сделать для начала, чтобы ликвидировать вашу небольшую напряженность? — нагнулся к ней и поцеловал ее в губы. Моя рука продолжала ласкать ее грудь. — Придумай ей одежду. Скажу что-нибудь о ее фигурке, Ну, так ты понимаешь. Ах! — она глубоко вздохнула, возбуждаясь. — Понимаю, конечно. — А теперь ты мне расскажи, как далеко вы зашли в своих ласках. Она использует все твои дырочки? И эту тоже? — я провел пальцем по ее попке под штанишками, задерживаясь на нужной дырочке. Мои поцелуи становились все длиннее и длиннее. — Да! Все! — отвечала она задыхаясь. — Ах, ты моя развратница, как я тебя люблю! А ты ее попку только язычком ласкаешь, или пальчиком тоже, внутри? — я засунул палец в ее мокрую

щелку, второй в попку и стал двигать ими вперед назад. Она постанывала. — Да! По всякому! Только пальчиком не глубоко, чуть-чуть. — И ей нравится? Или тебе? — Ей больше, она иногда просто кладет мою руку туда, чтобы я ее так, ласкала... Аaaa! Аaa! — она возбуждалась все больше и больше. Меня очень возбуждали такие допросы, и раньше и теперь. Когда Лена была в таком состоянии, она выбалтывала все подробности, которые я потом долго смаковал. Мне нравились ее рассказы о первых опытах, о ее парнях до свадьбы, о ее фантазиях. Но терпение у меня не железное. Я поднял ее с дивана, стянул с нее пижамные штанишки, и, развернув ее спиной к себе, вошел в нее. Она застонала. Я заставил ее прогнуться у стенки и положил руку на ее поясницу, засунув в нее в попку большой палец. Она еще прогнулась, принимая меня глубже. Я стал двигаться в ней чаще, не забывая потрахать ее попку пальцем. Она постанывала, извивалась подо мной, чуть ли не плакала. Потом напряглась, испытывая приближения оргазма. Рывком я вышел из нее и поставил ее на колени. Стал шлепать ее по щекам своим мокрым членом. Она пыталась сдерживать свои, рвущиеся крики. Стиснула зубы. В ночной тишине громко раздавались смачные шлепки, в паузах между ее стонами. Она уперлась в меня левой рукой, чтобы не упасть, а правую опустила вниз. Стала жесточно тереть свой клитор. Сдерживаться я больше не хотел. Расслабился, и струя моей спермы брызнула ей на лицо, потом на шею и на грудь. Это оказалось для нее последней каплей. Она вытянулась, и волна оргазма накрыла ее. Мне пришлось ее поддержать, пока она не успокоилась. Не открывая своих глаз. Она стояла передо мной и языком слизывала капельки спермы около губ. Наконец очнулась. — Ты меня все залил. Отпускай, пойду, умоюсь.

Адрес автора: i1993i@ya.ru